

ГУСЕЙН РАГИМЛИ

*Доктор философии по истории,
МИД Азербайджанской Республики, Азербайджан
dr.rahimli@gmail.com*

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АНГЛО-РОССИЙСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА
В РЕГИОНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА**

Ключевые слова: держава, соперничество, дипломатическая деятельность, влияние, торговые связи, империя

Во второй половине XVIII века сложная международная обстановка в регионе и переставшее соперничество наиболее сильных государств явились одним из главных препятствий для азербайджанского народа на пути преодоления внутреннего и внешнего кризиса собственными силами. Желание некоторых азербайджанских ханов создать централизованное государство на Кавказе шло вразрез с интересами как российского самодержавия, так и шахских властей, и, исходя из своих национально-колониальных интересов крупные региональные державы всячески препятствовали реализации подобного рода планов местных правителей.

Вызвавший осложнение международной обстановки как на Ближнем, так и Среднем Востоке развал Сефевидского государства способствовал тому, что воспользовавшись создавшейся благополучной ситуацией, Российская и Османская империи, овладели частью территорий некогда входивших в состав азербайджанского государства Сефевидов. В условиях вакуума власти и воцарившегося хаоса на этих территориях выдвинулся энергичный, талантливый полководец Надир хан, который к концу 20-х, началу 30-х годов XVIII века на волне народно-патриотического движения, одержав ряд побед над афганцами и турками, смог установить свою власть над ранее захваченными ими территориями, а также заставить Российскую империю добровольно отказаться от прикаспийских провинций. Воодушевленный победами Надир хан в

1736 году на Муганском курултае, провозгласив себя шахом, объявил Мешхед столицей своего государства, а крепость Келат сделал опрой шахской семьи (11, с.316). Приблизительно с этого времени произошедшие перемены во внешней политике государства Надир шаха переносу военных действий за пределы Ирана, а также захвату шахскими войсками Средней Азии, Курдистана, ряда арабских территорий и Южного Кавказа (13, с.45-47). Русский резидент в Иране В.Братищев, в 1746 году описывая сопровождавшиеся грабежами, разорением покоренных государств, а также жестокой эксплуатацией самого иранского населения, военные походы иранского правителя, доносил: «... таких городов во всей Персии, исключая Мешхеда, уже нет, которые бы в пору против прежнего при моей памяти жилье предоставили, но паче от времени до времени здешнее обитание до подошвы разоряются» (5, с.235). Жестокая эксплуатация, голод и дороговизна вызывали ненависть арабских племен Маската и бахрейна и поднимали их на борьбу против жестокой налоговой политики шахских властей. Повстанческая борьба против шахского владычества в течении трех с небольшим лет с перерывами продолжалась и в Гиляне. Крупное антииранское восстание вспыхнуло в Ширване и Дагестане. Выступления имели место также в Средней Азии, Фарсе, Афганистане, Кирмане и Систане (5, с.215). Носившие наиболее ярко выраженный народно-освободительный характер восстания в Средней

Азии, Азербайджане и арабских областях сыграла значимую роль в распаде иранского государства, а отчаянные попытки Надир шаха удержать ранее завоеванные владения не увенчались успехом.

Во второй половине XVIII века, в особенности после гибели в 1747 году Надир шаха одним из реальных претендентов включившихся в активную борьбу за Южный Кавказ, была Российская империя, которая с точки зрения социально-экономического развития во многом превосходила своих основных противников в регионе. Хотя в изучаемый период Российская империя и продолжала оставаться аграрной страной, в которой господствовали феодально-крепостнические отношения, а также существовала монополия феодалов на землю, тем не менее здесь шел процесс разложения феодализма, в недрах которого развивались капиталистические отношения и прослеживался рост производительных сил (18, с. 163-165). Так, с началом царствования Петра I Российская империя в результате ряда социально-экономических, политических и культурных преобразований начала превращаться в мощную державу. По мере роста экономического могущества укреплялся и международный авторитет Российского государства, и уже с начала XVIII века она, активизировав свою внешнеполитическую деятельность, стала играть важную роль в международных делах. Особенно после завершения Северной войны со Швецией (1700-1721) и заключения Ништадского мира вступившие державы мира не могли уже не учитывать позицию царизма в международных делах (19, с.59).

К этому времени Российская империя стала уже намного опережать своих основных политических оппонентов на Кавказе и в отношении военной мощи. Высокий уровень металлургической промышленности давал возможность обеспечить армию огнестрельным вооружением. Разбросанные по всей территории российские военные заводы в год выпускали от 25 до 30 тысяч огнестрельных ружий, несколько сот орудий, большое количество боеприпасов (18, с.310). Российская армия с ее пехотой, ар-

тиллерией, кавалерией и флотом была одной из сильнейших даже в Европе. Опираясь на сильную армию, российское самодержавие стало осуществлять достаточно агрессивную политику, что в результате привело к значительному расширению границ империи. Подтверждением тому может служить тот факт, что в XVII-XVIII веках территория Российской империи расширялась в ступи в среднем на 130 км (7, с. 125; 16, с.25) и в конце XVIII века составила 14.455.124 кв.верст, где проживало 17.815.000 человек (18, с.45).

Вместе с тем во второй половине XVIII века значительный рост международного престижа Российской империи способствовал тому, что ни один важный международный вопрос в Европе не решался без ее участия. Удачные действия российских войск в Семилетней войне (1756-1763), в том числе ряд блестящих побед русской армии под командованием П.А.Румянцева над прусскими войсками, в достаточной степени укрепили авторитет российской армии в глазах западноевропейских государств. Однако с приходом к власти Петра III военные действия в Пруссии были прекращены, и российская армия была отозвана (12, с.12). Хотя участие Российской империи в Семилетней войне не дало ей территориальных приобретений, тем не менее победы над прусскими войсками усилило ее позиции на международной арене и воодушевило на осуществление завоевательных планов на Востоке, в том числе на Кавказе. Вместе с тем, несмотря на ряд преимуществ перед своими основными политическими оппонентами в борьбе за овладение Южным Кавказом, российские правящие круги принимали в расчет то, что без поддержки ведущих европейских государств Российской империи будет не очень-то легко рассчитывать на скорейшую победу и реализацию намеченных планов относительно «кавказского узла».

В изучаемый период основные задачи внешней политики Российской империи определялись защитой ее интересов в Польше, а также на Черном и Каспийском морях. Однако укрепление позиций царизма в этих превратившихся в значительной степени

объект международного соперничества регионах, несомненно, вызвало бы сильное противодействие со стороны Османской империи и в итоге привело бы к открытой конфронтации с султанским двором.

Тем не менее к достижению намеченных планов Российской империя приступила с одобрительного согласия Великобритания. Сравнительный анализ имеющихся актов даст основания полагать, что в 60-80-х годах XVIII века отношение английской дипломатии к завоевательной политике Российской империи на Среднем Востоке было относительно спокойным (22, с.4). Однако в первые годы правления Екатерины II Российская империя стала активно вмешиваться в польские дела, где вскоре представился благоприятный случай для открытого вторжения. Так, после смерти польского короля Августа III в 1763 году, императрица Екатерина II выдвинула на пустующий польский престол кандидатуру Станислава Понятовского. В создавшейся ситуации, дабы не допустить усиления влияния Российской империи в Польше, Франция и Австрия стали подстрекать Османскую империю начать войну против Российской империи, а обращения же польских дворян за помощью к султанскому двору дадо возможность османским властям вступить в открытую борьбу (2, с.345-346). Несмотря на противодействие Османской империи и ее западных «покровителей», российской дипломатии все-таки удалось разрешить вопрос в свою пользу. Так, в 1772 году официальный Петербург пошел на заключение с Пруссией и Австрией договора о разделе территории Польши, по условиям которого находившиеся в Варшаве, Белоруссии и Украине российские войска выступали в качестве гаранта вышеупомянутого соглашения. В 1778 году же, присутствие российских войск в Польше было узаконено Сеймом (10, с.279). В дальнейшем Российской империи также удалось одержать ряд крупных побед над Османской империей и претворить в жизнь почти все намеченные захватнические планы.

Вместе с тем, внимательно отслеживая события происходящие как в Европе, так и на восточном направлении, Англия, исполь-

зуя свое промышленное и финансовое могущество, была в состоянии оказывать ощутимое влияние на ход международных событий, а также продолжала укреплять свое господство над колониями и расширять заморские владения. В этом направлении английские колонизаторы уделяли существенное значение захвату опорных пунктов в стратегически важных точках планеты, а также прилагали усилия по созданию на этих территориях мощных военно-морских баз. Заметное влияние Англии на международные дела объяснялось не только вступлением ее раньше других государств на путь индустриального развития, но и умением прибегать к политическим маневрам, в том числе разнообразным политико-дипломатической борьбы.

В течении всего XVIII века, за исключением отдельных периодов, английская дипломатия по отношению к Российской империи занимала в достаточной степени враждебную позицию. Как верно отмечает О.П.Маркова, «не воюя с Россией явно, Англия вела постоянную скрытую борьбу, стремясь задержать ее рост, ослабить и свести на роль второстепенной державы» (14, с.19; 16, с.37).

Английская буржуазия хорошо понимала масштаб возможностей, которые могут открыться перед российской дипломатией с приобретением выхода к морям и любыми средствами пыталась воспрепятствовать этому процессу (14, с.18; 1, с.137). Примером тому может служить англо-русский торговый договор, заключенный в декабре 1734 года сроком на 15 лет (21, с. 25). В упомянутом документе особое место отводилось восьмой статье, на основе которой английские купцы получали право и возможность торговать с Ираном посредством территории Российской империи. Именно эта статья договора открыла путь англичанам на Южный Кавказ и предоставляла хорошую возможность усилить свои позиции в бассейне Каспийского моря. Укрепившись в этом регионе, английская дипломатия могла бы активно препятствовать и предотвратить вторичное завоевание прикаспийских областей российским самодержавием, а также

сдерживать распространение ее влияния далее на юг и одновременно использовать территорию Азербайджана в качестве плацдарма для проникновения в соседние государства (17, с.109). Так, с 1739 года англичане через волжско-каспийский путь начали заваливать иранский рынок товарами собственного производства (4, с.75-76) и, превратившись в основных конкурентов российской купечества, одновременно стали предпринимать ряд соответствующих мер, направленных на осложнение отношений между Российской империей и шахским двором, в том числе предприняли попытку спровоцировать конфликт между двумя государствами: а именно согласно инструкциям из королевской канцелярии английский военный контингент во главе с капитаном Эльтоном принял инструктировать и оказывать всяческую помощь шаху строить военные корабли (4, с.76-77). Возможность появления иранской военной флотилии в бассейне Каспийского моря сильно встревожило российских деловые круги и вызвало обеспокоенность у военного командования, что было отражено в их рапорте российскому императорскому двору: «И когда персияне из этого флота себе и государственной безопасности пользу извлекут и тогда пусть и Надир шаха не будет, а охота флот содержать у них останется...» (3, д.1, лл.237-237 об.). Подрывая российскую торговлю и тем самым нанося вред купечеству в Азербайджане и Иране, английская дипломатия с целью воспрепятствовать плаванью российских судов на Каспии стала предпринимать действительные шаги в этом направлении, что в результате заставило российскую сторону пойти на жесткие меры, что 23 ноября 1746 года привело к тому, что власти в Петербурге в одностороннем порядке аннулировали восьмую статью договора от 1734 года, запретили английским купцам посредством российских владений следовать далее в Иран (17, с.140). Вышеперечисленные факты еще раз доказывают необоснованность существующей в исторической литературе мнения о том, что якобы до последнего десятилетия XVIII века Англию не беспокоили восточные дела, и она не проявляла особой

активности на Ближнем и Среднем Востоке. Как справедливо отмечает О.П.Маркова, «с начала захватов в Индии и возникновения упорной борьбы за шелковый рынок Ирана, британская корона стала уделять восточным делам повышенное внимание. Английская буржуазия гораздо раньше начала интересоваться связями Российского государства с Кавказом и положением русских на Каспийском, Азовском и Черных морях» (14, с.20).

Лишившись прибыльной торговли с Ираном, английская дипломатия активизировала свою деятельность как в Центральном и Юго-Западном Иране, так и в Персидском заливе, в том числе в зоне османского влияния. Организованная в 1600 году и просуществовавшая вплоть до 1858 года, имевшая в своем распоряжении первоклассный флот, сильную армию и возможность оказывать давление на свое правительство английская Ост-Индская компания, сыграла существенную роль в проведении британской колониальной политики в Индии, Иране, Ближнем Востоке и в других частях света. Вместе с тем победа в Семилетней войне способствовала заметному укреплению позиций британского торгового капитала на Ближнем и Среднем Востоке, в районе Персидского залива и Иране, в том числе в прикаспийских областях. В результате этой войны Англии удалось ослабить позиции своего основного соперника – Франции, и тем самым вытеснить ее из Канады и Луизианы, а также прибрать к рукам французские колонии в Индии. После победы в Семилетней войне англичане смогли занять доминирующее положение не только в Индии, но и стали проявлять активный интерес к Ирану и Азербайджану: эти территории представляли важность английской стороне не только с точки зрения укрепления позиций на подступах к Индии, но и в качестве рынка сбыта и доступа к источникам сырья, что в первую очередь давало возможность вывозить, необходимый для обеспечения нужд английской текстильной промышленности, шелк-сырец (9, с.69). Подтверждением тому может служить тот факт, что в 1763 году англичане получили от правительства Керим хана ряд исключительных прав и

привилегий для осуществления коммерции, в том числе в реализации экспортных и импортных операций. По данным В.А.Уляницкого, английским купцам разрешалось строить в крупных иранских городах торговые фактории, магазины и склады, вести беспощадную торговлю определенными видами товаров, вывозить шелк-сырец, а также ввозить в Иран английские шерстяные и металлические изделия (23, ч.1, с.614). О господствующем положении английской торговли с капиталом на иранском рынке, во второй половине XVIII века, свидетельствуют многочисленные источники. Так, французский миссионер Оливье, посетивший Иран отмечал, что «торговые отношения (Ирана – Г.Р.) с Российской империей пересечены войной, все связи с другими европейскими державами, исключая, Османскую империю, разорваны. Теперь для Персии важнейшая земля по торговым связям есть Ост-Индия» (6, с.34). То же самое отражается в записках другого современника, немецкого исследователя Палласа, который утверждал, что английская Ост-Индская компания снабжает Иран нужными товарами в большом количестве и по более низким ценам (15, с.105).

Вместе с тем английский торговый капитал успешно конкурировал в Иране с российским, однако русские купцы из-за грабежей и чрезвычайных пошлин не могли проникнуть в центральные провинции Ирана. Даже в самом крупном торговом центре на севере Ирана – Энзели, не было благоприятных условий для развития российской торговли и деятельности русского купечества. По сведениям современника «беспорядочные, так сказать грабежи в сих областях принудили знатнейших купцов с их капиталами удалиться в Индию, османские владения и другие безопасные места» (8, с.853). Таким образом, непрекращающиеся грабежи купцов и высокие пошлинные сборы не были единственным фактором в ослаблении позиций российского торгового капитала в Иране. В изобилии снабжающая иранский рынок изделиями мануфактурной промышленности английская Ост-Индская компания составляла жесткую конкуренцию российским товарам и в ряде случаев способство-

вала вытеснению русского купечества с региона. Как доносил один из источников: «англичане... от давних уже времен весьма важный торг на Персидском заливе через Ормуз и Гамрон в Персию с великою прибылью производят» (23, с.116). В этой торговле наряду с англичанами также активно участвуют иранские и османские купцы, являющиеся в большинстве случаев агентами Ост-Индской компании (15, с.97).

В конце 80-х годов XVIII века, о разнообразии привозимых купцами Ост-Индской компании товаров из Европы, российский консул Д.Скилич сообщал, что как «багдадские купцы, так и сами персияне привозят всякие товары, состоящие из разных европейских суконов, шелковых материй, бархата, английских и французских часов, кошенильного семени, ароматных специй, железных вещей и мелочных товаров» (23, ч.1, с.632). Российские товары не выдерживали конкуренцию наряду с высококачественными и дешевыми европейскими товарами, что в конечном счете способствовало ослаблению позиций российской торговой капитала и купечества в целом в Иране и в Азербайджане.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что во второй половине XVIII века состояние упадка крупных региональных государств вызывает заметное усиление соперничества борьбы между основными региональными и западноевропейскими империями, в том числе англо-русского соперничества за включение данного региона в сферу своего влияния, а также за право обладать имеющимися как важную хозяйственно-экономическую и военно-стратегическую значимость, так и находящимися на выгодных торговых путях и морских портах азербайджанскими территориями.

В этот временной промежуток английская дипломатия рассматривая Османскую империю как удобное вспомогательное средство, некий инструмент для манипулирования, всячески стремилось спровоцировать войну между Российской империей и султанским двором, чтобы тем самым заставить правительство Екатерины II отказаться от своих планов по продвижению на юг, в том числе к прикаспийским областям.

Вместе с тем, оказывая под личиной «дружбы» всяческие услуги, британская дипломатия, пыталась втянуть Российскую империю в войну в Северной Америке, неоднократно обращаясь к ней за помощью (14, с.236). Однако власти в Петербурге старались не только уклониться от сближения с Англией, но и принимали меры, направленные на ослабление ее амбиций на морских торговых путях. Ярким выражением данного курса российского самодержавия является анонсированная официальным Петербургом декларация вооруженного морского нейтралитета от 27 февраля 1780 года (20, с.181-182).

Всячески избегая прямого столкновения с ведущими державами, в начале 80-х годов Российской империи все же пришлось проявить повышенную активность в кавказском направлении, что совпало со временем подготовки русской военной кампании по присоединению Крыма (19, с.273). Усилия властей в Петербурге, были в основном направлены, с одной стороны на расширение границ империи, а с другой – на освобождение кавказского региона от влияния соперничающих с ней держав, как региональных, так и западноевропейских, в особенности Англии.

Список литературы

1. Mustafazadə T.T. Azərbaycan-Rusiya münasibətləri (XVIII əsrin ikinci yarısı – XIX əsrin əvvəllərləri). Bakı: 2013, 528 s.
2. Uzunçarşılı İsmail Hakkı. Osmanlı tarihi. Cilt II. Ankara: 1988, 409 s.
3. АВПРИ, ф. СРП, оп. 77/1
4. Алиев Ф.М. Русско-английское сотрудничество за каспийскую торговлю в Азербайджане в 40-е годы XVIII века (на азерб.яз) // Материалы по истории Азербайджана. т.VI. Баку: 1963, 182 с.
5. Арунова М., Ашрафян К. Государство Надир шаха Афшара. М.: 1958, 284 с.
6. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Курс лекций автора на восточном факультете Аз.Гос.Университета / В.В.Бартольд; Общество обследования и изучения

Азербайджан. Баку: 1925, 150 с.

7. Витол А.В. Из истории турецко-французских отношений. Народы Азии и Африки. № 4, 1976, 239 с.
8. Зубов В.А. Общее обозрение торговли с Азией – «Русский архив», 1873, вып. V, 860 с.
9. Иванов М.С. Очерки истории Ирана. М.: 1952, 468 с.
10. История дипломатии. В 3-х тт. / Под ред. В.П. Потемкина. Т. I. М.: 1941, 566 с.
11. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века / Под. ред. В.Струве, И.Орбели, И.Петрушевского. Л.: 1958, 391 с.
12. Клокман Ю.Р. Фельдмаршал Румянцев в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1951, 207 с.
13. Кишмишев С. Походы Надир шаха в Герат, Кендагар, Индию и события в Персии после его смерти. Тифлис: 1889, 312 с.
14. Маркова О.П. «Закавказье и международные отношения в XVIII веке». М.: 1966, 323 с.
15. Маркова О.П. Русско-иранская торговля в последние десятилетия XVIII в. // «Ученые записки Института востоковедения АН Азерб.ССР», 1959, № 1, 162 с.
16. Мустафасв Т.Т. Азербайджан в 1722-1735 гг. и русско-турецкие отношения в прикаспийском регионе. Баку: 1992, 47 с.
17. Остроухов П.А. Англо-русский торговый договор 1734 г. СПб.: 1914, 204 с.
18. Очерки истории СССР (из 9-ти книг). XVIII в. Вторая половина. Кн.9, 7923 с.
19. Рагимли Г.Р. Азербайджанские ханства в дипломатических отношениях Турции, России и Ирана (во второй половине XVIII века – начале XIX века). Баку: 2018, 332 с.
20. Русский Архив. Историко-литературный сборник. Вып. 5-8. М.: 1874, 530 с.
21. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / Под. ред. В.И.Покровского. СПб.: 1902, 297 с.
22. Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья. 1798-1807. М.: 1962, 504 с.
23. Уляницкий В.А. Русские консульства за границей в XVIII веке. Ч. I, М.: 1899, 1552 с.